Глава 422 Страх быть подавленным.

После того, как Сы Уя прочитал задачу, его усталость улетучилась. Он почувствовал себя бодрым. Для молодых людей не составляло труда не спать всю ночь, не говоря уже о молодом культиваторе. Однако его культивация была запечатана, поэтому он чувствовал напряжение, работая всю ночь. После бессонной ночи под его глазами появились темные круги. Однако, когда он прочитал новую задачу, то почувствовал себя так, словно ему вкололи энергетический заряд, и сразу же принялся за решение задачи. Будь на его месте кто-то другой, он бы не стал заморачиваться. Однако эту задачу придумал его учитель. Он почувствовал огромную мотивацию.

Чжу Хунгун потерял дар речи при виде реакции Сы Уя. Он подумал: «Это плохо. Седьмой старший брат одержим. Что он собирается делать после того, как решит эту задачу?» Через какое-то время он взмахнул рукой, пытаясь привлечь внимание Сы Уя.

— Седьмой старший брат?

Однако Сы Уя вел себя так, словно Чжу Хунгун был невидим.

Чжу Хунгун тихонько вздохнул и, заведя руки за спину, вышел из Пещеры Размышлений. Он чувствовал себя прекрасно, когда ему предоставляли возможность ходить как босс. Оказавшись снаружи, он увидел Пань Чжуна и Чжоу Цзифэна, идущих к нему.

— Приветствуем вас, господин Восьмой, — произнеси они в унисон.

Чжу Хунгун набрал в грудь воздуха, прочистил горло и сурово спросил:

— В чем дело?

— Ничего особенного. Мы просто пришли посмотреть. Я слышал, что господин Седьмой всю ночь работал над одной задачей. Нам интересно посмотреть на нее самим, — ответил Пань Чжун.

— Если у вас есть свободное время, вам стоит заняться культивированием. — Чжу Хунгун закатил глаза, а затем бросил бумагу Пань Чжуну и Чжоу Цзифэну.

— Спасибо, господин Восьмой.

Прошло совсем немного времени, прежде чем задача разошлась по Павильону Злого Неба. На горе людям не хватало развлечений. Помимо занятий культивированием, их время уходило на еду, туалет и сон. Они нуждались в развлечениях. Когда им неожиданно задали эту задачу, все стали всерьез ее изучать.

…

Лу Чжоу медитировал над свитками Небесной Письменности в своей комнате. Он и не подозревал, что его случайная задача привлечет столько внимания.

Было раннее утро, небо еще не успело посветлеть, как Лу Чжоу услышал два сигнала.

Динь! Проинструктирован Сы Уя. Награда: 200 очков заслуг.

Динь! Проинструктирован Сы Уя. Награда: 200 очков заслуг.

Лу Чжоу был удивлен и заинтригован, получив два уведомления. «Похоже, мне придется придумать еще больше задач, чтобы обуздать этого негодяя. Я покажу ему, что всегда есть кто-то более великий».

В этот момент снаружи раздался голос Чжу Хунгуна:

— Приветствую вас, учитель.

— Входи.

После того, как Чжу Хунгун провел столько времени с Лу Чжоу, он больше не вел себя скованно в его присутствии. Он выглядел более расслабленным. Когда он вошел в комнату, то увидел Лу Чжоу, сидящего со скрещенными ногами. Он поклонился и произнес:

— Учитель, седьмой старший брат решил задачу, которую вы ему вчера задали. Его ответ совпадает с вашим.

Выражение лица Лу Чжоу не изменилось. В конце концов, эта задача была простой закуской. Он был удивлен, что его наградили очками заслуг.

— А что насчет второй задачи? — спросил Лу Чжоу.

— Я думаю, что седьмой старший брат решил и ее. Я уверен, что ему было трудно, но судя по его упорству, он должен был с ней справиться, — ответил Чжу Хунгун.

— Возьми бумагу на столе и отдай ему.

— Да, учитель.

...

Чжу Хунгун принес ответ на вторую задачу и третью задачу в Пещеру Размышлений

— Седьмой старший брат, вот ответ и третья задача...

Сы Уя взял бумагу у Чжу Хунгуна. Сравнив ответ на бумаге со своим ответом, он со вздохом произнес:

— Интересно, действительно интересно.

Чжу Хунгун посмотрел на каменный стол в Пещере Размышлений. Он был удивлен, увидев, что там было два отверстия.

— Седьмой старший брат, это ты их сделал?

— Я не смог удержаться, — ответил Сы Уя, не отрываясь от содержимого бумаги.

— Седьмой старший брат, ты должен прекратить работать над этими задачами. Они скучны.

— Убирайся, — холодно произнес Сы Уя.

— Что? — ошеломленно пробормотал Чжу Хунгун. — Ладно, тогда я пойду.

После ухода Чжу Хунгуна Сы Уя успокоился и пробормотал себе под нос:

— Двадцать три, сто двадцать восемь... двести тридцать три... Я вычислил только одно?! Я никогда не видел, как учитель решает эту задачу... Мой кругозор расширился.

Решение, написанное на бумаге, содержало не только ответ, но и гипотетические переменные.

Для такого умного человека, как Сы Уя, любое вдохновение в решении задачи было сродни помазанию головы чистейшим маслом. Как он мог не испытать потрясения, увидев содержание листа?

Что касается третьей задачи, то, прочитав ее, Сы Уя надолго впал в прострацию. Он только сейчас понял, что первые две задачи были лишь закуской.

На третьей бумаге были нарисованы треугольник, круг и символы, которые Сы Уя не узнал. Он не понимал их.

Это было вполне естественно, поскольку вопрос был по геометрии и алгебре. Даже у Лу Чжоу болела голова, когда он сталкивался с подобными вопросами перед переселением, не говоря уже о Сы Уя, который никогда в жизни не сталкивался с такими вещами.

Это был страх быть подавленными, который испытывали бесчисленные студенты.

…

Динь! Проинструктирован Сы Уя. Награда: 200 очков заслуг.

Услышав третье уведомление, Лу Чжоу удовлетворенно кивнул.

«Даже меня беспокоит эта задача, не говоря уже о тебе».

Третья задача лежала в сфере продвинутой алгебры и геометрии. В мире, где нет математических понятий, любой простой человек, увидев эту задачу, почувствовал бы себя читающим Небесную Письменность.

Сы Уя не был обычным человеком. Разумеется, со временем он сможет со всем разобраться.

Через мгновение Лу Чжоу закрыл глаза и продолжил медитировать над свитком Небесной Письменности.

…

После полудня.

Все в Павильоне Злого Неба уже не надеялись найти решение задачи. Отсутствие решения после столь долгого времени было мучительным испытанием.

…

В сумерках.

Сы Уя тупо смотрел на задачу на столе. Ему казалось, что он поглупел.

Это была нормальная реакция, когда кто-то сталкивался с трудной ситуацией. В подобных обстоятельствах страдала уверенность человека в собственных силах. Сы Уя не был исключением. Он не знал, что остальные уже давно отказались от решения задачи.

Прошел третий день, четвертый и пятый.

Сы Уя все еще изучал задачу на бумаге. Чем дольше он ее изучал, тем больше понимал, насколько она сложна.

…

Медитация Лу Чжоу над свитком Небесной Письменности прошла гладко. Он полностью восполнил особую силу Небесной Письменности.

Он все еще не знал, какой силой обладал четвертый открытый свиток Небесной Письменности.

После его медитации, цены на карты предметов, должно быть, тоже выросли.

Как и ожидалось, когда он коснулся панели предметов, то обнаружил, что цены на все карты предметов выросли на 500 очков заслуг и более.

Он все еще внутренне ругался на систему, когда снаружи раздался голос.:

— Учитель, седьмой старший брат хочет с вами встретиться.

Выражение лица Лу Чжоу не изменилось, когда он услышал эти слова. В конце концов, он не думал, что этот негодяй сможет решить эту задачу.

— Зачем?

— Седьмой старший брат хотел бы узнать ваше мнение о решении задачи.

— Он спрашивает чужое мнение?

Чжу Хунгун уловил раздражение в тоне учителя. Он поспешно произнес:

— Я немедленно передам ему ваше сообщение.

После ухода Чжу Хунгуна Лу Чжоу выглянул в окно, уверенный, что сможет справиться с Сы Уя.

…

В течение следующих нескольких дней.

Лу Чжоу использовал постепенный подход. Он медленно повышал сложность своих задач. Он не ожидал, что Сы Уя действительно решит их. Он хотел, чтобы Сы Уя понял смысл задач. Учебе не было конца. Чем дольше он будет понимать математику, тем больше он будет понимать тайны внутри нее.

…

В Пещере Размышлений Сы Уя вел себя так, как и ожидал Лу Чжоу. По мере того, как он все глубже разбирался в задачах, он понимал, что они гораздо сложнее, чем он ожидал.

Его внешний вид сильно изменился. Его так мучила задача, что он стал похож на сумасшедшего со взъерошенными волосами.

— Мне невыносимо видеть, как господин Седьмой становится таким! — Пань Чжун посмотрел на Сы Уя, прежде чем развернуться и уйти.

— Эти задачи просто безумны. У меня от них волосы встают дыбом.

— Ха, ты даже не можешь их понять.

Как раз когда Пань Чжун и Чжоу Цзифэн собирались покинуть это место, к ним подбежала женщина-культиватор.

Пань Чжун хмуро спросил:

— В чем дело?

— Состояние принцессы Юн Нин ухудшилось. Кто-то отправился сообщить об этом мастеру Павильона! Я пришла, чтобы сообщить господину Седьмому, — поспешно произнесла женщина-культиватор.

В этот момент Сы Уя, до этого не обращавший внимания на беспорядки снаружи, появился у входа в Пещеру Размышлений.

— Что случилось с Юн Нин? — хмуро спросил он.

http://tl.rulate.ru/book/42765/1846067